

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1 topychkanov@gmail.com

«Дом Соломонов»: развитие религиозноцеремониальной культуры в царских загородных резиденциях последней четверти XVII в.

Аннотация. Загородные резиденции играли важную роль в религиозной, политической и культурной жизни России раннего Нового времени. Придворная жизнь в загородных резиденциях была организована в виде различных церемоний, приуроченных к празднованию именин членов царской семьи, престольных

праздников местных храмов и другим событиям. В последней четверти XVII в. религиозно-церемониальная культура российского двора претерпела существенные изменения. С середины века в царских загородных резиденциях возникают домовые храмы. В них не только совершались богослужения, но и произносились проповеди и декламации, которые, будучи компонентом храмового синтеза искусств, были адресованы членам царской семьи. Ещё одним нововведением стало празднование дней рождения членов царской семьи, которые отмечались в соответствии с традиционным церемониалом, принятым для празднования именин. Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода придворный церемониал сохранял свой религиозный характер. Развитие религиозно-церемониальной культуры в загородных резиденциях осуществлялось, прежде всего, за счёт переноса в них церемоний, принятых в Москве. На примере празднования Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня можно наблюдать, что перенос церемонии в загородные резиденции позволял царям постоянно вносить в неё те или иные изменения и дополнения. В результате этого в загородных резиденциях последней четверти XVII в. религиозно-церемониальная культура имела более динамичный характер, чем в Москве.

Ключевые слова: Московское царство, Романовы, Пётр I, загородные резиденции, Коломенское, Измайлово, Преображенское, церемониал, ритуал, домовый храм

Andrey V. Topychkanov

Lomonosov Moscow State University 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation, 119991 topychkanov@gmail.com

"House of Solomon": The Development of Religious and Ceremonial Culture in Tsars' Country Residences of the Last Quarter of the 17th Century

Abstract. Country residences played an important role in the religious, political and cultural life of Russia in the early modern period. Court life in country residences was organized in the form of various ceremonies associated with the celebration of the name day of members of the royal family, local churches feasts and other events. In the last quarter of the 17th century, the religious and ceremonial culture of the Russian court has undergone significant changes. From the middle of the century, palace's churches appeared in the tsars' country residences. They were used not only for divine services, but also for sermons and recitations that was addressed to members of the tsar's family and became a component of the church synthesis of arts. Another innovation was the celebration of the birthdays of members of the tsar's family, which were celebrated in accordance with the traditional ceremonial adopted for celebrating name days. Thus, during the period under review, these court ceremonies saved their religious character. The development of religious and ceremonial culture in country residences was carried out primarily due to the transfer of ceremonies from Moscow to country residences. On the example of the celebration of the Origin (Wearing out) of the Honest Trees of the Life-giving Cross of the Lord, we can observe that the transfer of the ceremony to country residences allowed the tsars to constantly make certain changes and additions to it. As a result, the religious and ceremonial culture in the country residences of the last quarter of the 17th century was more dynamic than in Moscow.

Key words: Muscovy, Romanovs, Peter the Great, country residences, Kolomenskoye, Izmailovo, Preobrazhenskoye, ceremonial, ritual, palace church

На освящении Коломенского дворца, совершённом патриархом Питиримом 27 июля 1672 г., иеромонах Симеон Полоцкий произнёс «Приветство» семье царя Алексея Михайловича [ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 287. Л. 381—387 об.; Simeon Polockij, 2017], в котором сравнил государеву резиденцию с дворцом царя Соломона («Дом Соломонов»), а царскую семью уподобил небесной иерархии (Иисус Христос — Божия Матерь — ангелы — райские цветы). Для него были очевидны взаимосвязи библейских образцов и современных реалий, политической и духовной сфер. Однако у исследователей религиозно-церемониальной культуры российского двора XVII в. вопрос о соотношении религиозного и политического содержания церемоний вызывает некоторое затруднение: легче проигнорировать один из этих аспектов, чем описать их взаимосвязь.

Вопрос об интерпретации придворных церемоний вызвал особенно оживлённую дискуссию среди зарубежных исследователей. Автор обобщающей работы по русскому придворному церемониалу Р. Уортман попытался отделить религиозную составляющую от политической, интерпретировав церемонии XVII в. как демонстрацию господства верховного правителя, единства царской элиты и гармонии царской и церковной властей [Уортман, 2002, 59-61]. П. Бушкович, напротив, убеждён, что принятые при дворе «обряды символизировали преклонение государя перед духовной властью» [Бушкович, 2008, 26]. Значительный вклад в разработку этой проблематики внёс М. Фляер. Он показывает, что в условиях тесного переплетения религии и политики, характерного для России XVI–XVII вв., политическая идеология получает выражение в религиозных формах [Flier, 2006], поэтому, например, политическое содержание шествия на осляте в Неделю ваий нельзя рассматривать отдельно от эсхатологических идей и теофанических образов [Flier, 1994; Flier, 1997]. Неразрывность религиозной и «светской» культуры прослеживается не только на уровне образного и идейного содержания церемоний, но также и в самой перформативной культуре российского двора [Топычканов, Шамин, 2016].

Исходя из этого единства, религиозные церемонии российского двора нельзя рассматривать исключительно как религиозные или как политические. Выводы Н. Элиаса о том, что придворный церемониал был необходим, прежде всего, для организации порядка при дворе и структурирования придворного общества [Элиас, 2002], впоследствии были подвергнуты критике. Такой взгляд оказывается уязвимым, даже если расширить круг тех причин [Duindam, 1995, 97–136], по которым монархи и их придворные были заинтересованы в развитом церемониале. То, что концепты ритуала и церемониала в полной мере позволяют описать придворные практики раннего Нового времени, вызывает определённые сомнения, поскольку следует различать сами церемониальные практики и канон их описания, а также опыт участников и нормативные интерпретации [Вис, 2001]. Это заставляет отдельно рассматривать нормативную и практическую стороны придворного церемониала. В данной статье основное внимание уделяется трём практическим аспектам, из которых видно, как менялось место, время и состав религиозных церемоний в загородных резиденциях последней четверти XVII в.

Возникновение домовых храмов

О вышеуказанном единстве религиозного и политического элементов в составе религиозно-церемониальной культуры российского двора свидетельствует, прежде всего, возникновение в загородных резиденциях домовых храмов как нового пространства для совершения придворных церемоний. Традиционно загородные резиденции не располагали отдельным пространством для придворных религиозных церемоний (за исключением молельни во внутренних покоях дворца). В царских усадьбах обычно находился один храм, который посещали и члены царской семьи, и подданные, и местные жители. Только с середины XVII в. наметилось разделение, выразившееся в том, что в резиденциях появились, с одной стороны, домовые храмы, предназначенные исключительно для членов царской семьи и придворных, а с другой — приходские храмы, предназначенные для местной сельской и приходской общины. Первым домовым храмом была деревянная церковь Казанской иконы Богородицы в Коломенском, выстроенная в начале 1650-х гг. [РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 306. Л. 49 об. Подробнее о датировке см.: Архив МГОМЗ. Оп. 2/Н. Гусева, 2011;

Моисеев, 2015, 24—25]. Таким образом, в Коломенском возникла трёхчастная структура, состоящая из «собора» (главного храма резиденции), домовой и сельской церкви. Главным храмом Коломенского была церковь Вознесения Господня, которая иногда именовалась «собором» [Выходы, 1844, 600], следовательно, в ней служил собор священников, а сам храм был центром сорока, очевидно, благочиния Коломенской дворцовой волости. Домовым храмом резиденции была церковь Казанской иконы Богородицы, а сельским — деревянная церковь в честь святого Георгия Победоносца. Подобная структура была воспроизведена и в Измайловской резиденции, что, скорее всего, было обусловлено тем, что Измайлово, так же как Коломенское, являлось центром дворцовой волости. Главным храмом Измайлова был Покровский собор, домовым храмом резиденции — церковь Иоасафа царевича Индийского, а сельским — церковь Рождества Христова.

В других загородных резиденциях нередко ставились полотняные домовые церкви. Тафтяные или атласные шатры либо разбивались на земле, либо устанавливались над срубом на территории государева двора [РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1036. Л. 215]. Церковные шатры соответствовали конкретному посвящению и привозились в определённые усадьбы: в Преображенском в 1660-е гг. ставили полотняные церкви Преображения и Успения [Бугров, 1997b, 95–96]; в Воробьеве в 1670-е гг. – полотняную церковь Воскресения Христова (подробное описание полотняных церквей см. в описях 1640 и 1702 гг. [РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1055; Опись, 2014]). Постепенно во всех крупных резиденциях появляются деревянные домовые храмы: Воскресения Христова (в действительности она была посвящена Обновлению храма Воскресения Христова в Иерусалиме) в Преображенском (1669–1670) [Бугров, 1997b], Алексея человека Божия и Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском (1673–1680), Сергия Радонежского и Живоносного Источника в Воробьеве (1681 г.) [Бугров, 1997a, 110].

Благодаря созданию домовых храмов в резиденциях появилось новое пространство религиозно-церемониальной культуры, предназначенное исключительно для царской семьи и членов государева двора. Эти храмы использовались, в первую очередь, для богослужения. Отсутствие местных жителей позволило внедрить в этих храмах некоторые новации, особенно проявившиеся в архитектурном убранстве храмов [Бусева-Давыдова, 1994, 140]. Одним из ранних центричных храмов и наиболее ранним произведением в стиле так называемого нарышкинского барокко стала измайловская церковь Иоасафа царевича Индийского в перестройке 1687—1688 гг. [Чиняков, 1952, 207—211, 219]. Именно в домовых храмах стали звучать произведения таких жанров ораторской прозы, как проповеди и декламации, получившие распространение во второй половине XVII в. [Сазонова, 2006, 335—340].

Календарные изменения религиозно-церемониальной культуры

Календарные изменения в церемониальной практике были менее заметны, чем изменения пространственные, поскольку на всём протяжении рассматриваемого периода определяющее значение сохранял церковный календарь. По мере развития сети загородных резиденций возникали локальные особенности, связанные с участием царской семьи в праздновании престольных праздников той или иной резиденции. Например, во второй половине XVII в. в Измайлове царская семья праздновала Покров Пресвятой Богородицы (1 октября), памяти преподобного Иоасафа царевича Индийского (19 ноября) и Всех Святых (в первое воскресенье по Пятидесятнице) и крайне редко отмечала двунадесятые церковные праздники, во время которых члены царской семьи находились либо в Кремле, либо в тех загородных усадьбах, где в те дни были престольные праздники.

Церковный календарь оказывал также опосредованное влияние на придворный церемониал. С одной стороны, к этому календарю были привязаны личные праздники членов царской фамилии — дни их святых покровителей, которые нередко отмечались именно в загородных резиденциях. В последней четверти XVII в. регулярно отмечались следующие именины:

1 сентября – царицы Марфы Матвеевны и царевны Марфы Алексеевны;

17 сентября – царевны Софьи Алексеевны;

14 октября – царицы Прасковьи Фёдоровны;

24 ноября – царевен Екатерины Алексеевны и Екатерины Ивановны;

12 января – царевны Татьяны Михайловны;

26 января – царевны Марии Алексеевны;

12 февраля – царевича Алексея Петровича;

1 марта – царевны Евдокии Алексеевны;

1 апреля – царевны Марии Ивановны;

5 мая – царевны Ирины Михайловны;

29 мая – царевны Феодосии Алексеевны;

8 июня – царя Фёдора Алексеевича;

29 июня – царя Петра Алексеевича;

25 июля – царевны Анны Михайловны;

4 августа – царицы Евдокии Фёдоровны;

26 августа – царицы Натальи Кирилловны и царевны Наталии Алексеевны;

29 августа – царя Ивана Алексеевича.

Во второй половине XVII в. можно обнаружить определённые предпочтения членов царской семьи по поводу того, в какой резиденции они хотели бы праздновать свои именины. Так, например, в Воробьеве традиционно праздновались именины царей Фёдора Алексеевича и Петра Алексеевича, царевны Феодосии Алексеевны [Выходы, 1844, 461, 576, 598, 599, 605, 700, 605, 685]; а в Коломенском — именины царя Ивана Алексеевича (литургия в этот день служилась в церкви Иоанна Предтечи в Дьякове), царицы Наталии Кирилловны, царевен Анны Михайловны и Марфы Алексеевны [Выходы, 1844, 162, 300, 361, 362, 381–382, 424, 425, 446, 447, 517, 558, 600, 603, 604, 674]. Однако эти предпочтения могли меняться, как в случае Петра, который чаще стал праздновать свои именины в Преображенском.

С другой стороны, к церковному календарю была привязана народная обрядность, следы которой можно обнаружить в придворной культуре [Гадло, 1995, 109–123]. К примеру, закладка зданий проводилась в четверг после дня Пресвятой Троицы, некоторые театральные постановки 1670-х гг. и театрализованные действа Всешутейшего собора — на святках, торжественные весенние плавания Петра I в Коломенское — на Фомино воскресенье, когда, согласно народному календарю, проходили первые уличные гуляния [Топычканов, 2019, 170–172].

Уже в последней четверти XVII в. в традиционный придворный календарь стали вводится новации, связанные с празднованием дней рождения (о последующих изменениях придворного календаря см.: Hughes, 2000, 149–167; Агеева, 2006, 380–397). Царь Фёдор Алексеевич отмечал свой день рождения (30 мая) с 1676 г., царь Пётр Алексеевич – по крайней мере с 1690 г. (30 мая), а вслед за ним день рождения стал праздновать и его сын Алексей Петрович (19 февраля) [Богословский, 1940, 104, 117]. Известно, что церемониал праздника первоначально имел сходство с празднованием именин [Богословский, 1940, 117]: царь Фёдор Алексеевич в свой день рождения посещал праздничную литургию в одной из церквей Кремлёвского дворца [Выходы, 1844, 621, 637, 658], а царь Пётр Алексеевич слушал литургию в церкви села Преображенского, после чего принимал поздравления своих придворных и угощал гостей. Проведение праздника за городом позволило ему внести некоторые новации: в 1690 г. после застолья была устроена пальба из ружей и пушек, в том числе по мишеням [Гордон, 2014, 17].

«Новые» церемонии

В рассматриваемый период развитие религиозно-церемониальной культуры в пространстве загородных резиденций происходило не с помощью создания новых чинопоследований, а с помощью переноса в загородные резиденции тех церемоний, которые уже использовались в Кремле или других местах (ср. с переносом в Санкт-Петербург церемонии празднования Богоявления Господня: [Flier, 2013]). Таким образом произошёл перенос в Коломенское церемонии рождественского славления в 1672 г. и празднования Новолетия в 1682 г. [Топычканов, 2019, 222]. Обе церемонии до этого совершались только в Москве.

Более интересный пример представляет собой празднование Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня, которое отмечалось 1 августа [Плюханова, 1995, 124–132, 139–144]. В Византии в этот день было

принято выносить на улицу крест для предотвращения болезней и освящения городских улиц и площадей. В русском календаре праздник известен с домонгольского периода. С XVI в. российские государи в этот день ходили в один из монастырей, где совершалось освящение воды и погружение «в иордан» [Забелин, 2000, 450–451]. В царствование Алексея Михайловича крестный ход на праздник Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня стал совершаться из Успенского собора Московского Кремля на реку Москву, однако царь не всегда принимал участие в этой церемонии.

К этому дню Алексей Михайлович приурочил торжественное освящение сельскохозяйственных угодий в Измайловской резиденции, для чего в 1670 г. собственноручно составил краткое чинопоследование [РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 347. Л. 4 об.; Записки, 1861, 702. Об ошибках в публикации 1861 г. см.: Заозерский, 1937, 84]. После молебна, совершённого священством дворцовых храмов «по требнику», духовенство и государевы певчие дьяки должны были обойти измайловские поля. В черновике чина освящения царь сначала написал, что во время процессии певчие дьяки будут исполнять «кануны Пасце, Кресту и Спасу», но потом вычеркнул это указание. Государев хор неоднократно принимал участие в данной церемонии [Парфентьев, 1991, 130, 172, 176, 183, 201, 202, 323].

Царь Фёдор Алексеевич перенёс празднование этого дня в Коломенское и создал новый чин. После торжественного богослужения в домовой Казанской церкви крестный ход направлялся к реке Москве, где в специально выстроенной расписной беседке совершался молебен и освящение воды. В 1679 г. в этой церемонии принял участие придворный поэт Симеон Полоцкий. Он прочёл «Стиси краесогласнии в день Происхождения Честнаго и Животворящего Креста Господня», в которых молил Христа «соблюсти от враг страну Российскую», «воинство утвердить креста силою, дабы крепку быти на супостаты» [ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 287. Л. 641–648 об.; Simeon Polockij, 2017; Седов, 2011, 74, 78, 79]. Подобная церемония совершалась в Коломенском до конца царствования Фёдора Алексеевича. В 1681 г. она прошла, скорее всего, в Столовой палате Коломенского дворца, так как царь плохо себя чувствовал.

После смерти царя Фёдора Алексеевича торжественное освящение воды проводилось в Москве, напротив Тайнинских ворот Кремля. В 1690 г. цари Иван и Пётр Алексеевичи перенесли этот праздник в Преображенское: после литургии крестный ход двинулся к реке Яузе, где состоялось освящение воды, затем «из пушек и из мелкаго ружья была стрельба» [Дворцовые разряды, 1855, 571–572]. В 1691 г. церемония также прошла в Преображенском при участии царя Ивана Алексеевича [Есипов, 1872, 119; Гордон, 2014, 82]. Начиная с 1692 г. Пётр отмечал данный праздник вдали от Москвы [Анисимов 2020], а в столице указанная церемония, как и в 1680-е гг., проходила напротив Тайнинских ворот Московского Кремля.

Заключение

Религиозно-церемониальная культура российского двора претерпела существенные изменения в последней четверти XVII в. С середины века в царских загородных резиденциях возникают домовые храмы, что привело к разделению религиозной жизни государева двора и местной приходской общины. В домовых храмах не только совершали богослужение, но и произносили перед членами царской семьи проповеди и декламации, ставшие компонентом храмового синтеза искусств [Сазонова, 2006, 335 и далее]. Ещё одним нововведением было празднование дней рождения членов царской семьи. Эти праздники отмечались в соответствии с традиционным церемониалом, то есть точно так же, как и именины. Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода придворный церемониал сохранял свой религиозный характер. Вместе с тем, он служил интересам царской семьи, члены которой определяли место, время, участников и содержание каждой церемонии. Религиозные церемонии, в особенности связанные с празднованием именин и дней рождения и включавшие чтение панегириков, способствовали прославлению правящей династии.

Развитие религиозно-церемониальной культуры в загородных резиденциях осуществлялось, прежде всего, за счёт переноса в них церемоний, принятых в Москве.

Особенный интерес представляет организация церемоний в день Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня. На этом примере можно наблюдать следующую особенность: перенос церемонии в загородные резиденции позволял царям постоянно вносить в неё те или иные изменения и дополнения. В результате этого в загородных резиденциях последней четверти XVII в. религиозно-церемониальная культура имела более динамичный характер, чем в Москве.

Список сокращений

МГОМЗ – Московский государственный объединённый музей-заповедник ОР ГИМ – Отдел рукописей Государственного исторического музея РГАДА – Российский государственный архив древних актов

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-09-42021.

Acknowledgement

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 20-09-42021.

Библиографический список

- 1. Анисимов, Е.В. Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.) [Электронный ресурс] / Е.В. Анисимов // Высшая школа экономики. Санкт-Петербург. URL: https://spb.hse.ru/humart/history/peter/ (дата обращения 10.03.2020).
- 2. Агеева, О.Г. Ежегодные царские праздники петербургского двора в первой четверти XVIII в. / О.Г. Агеева // Феномен Петербурга: Труды третьей международной конференции (Санкт-Петербург, 20–24 августа 2001 г.) / Отв. ред. Ю.Н. Беспятых. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2006. С. 380–397.
- 3. Архив Московского государственного объединённого музея-заповедника. Оп. 2 / Н. Гусева, С.В. О ранней истории церкви Казанской иконы Богоматери в Коломенском: Историческая справка. 2011 г.
- 4. Богословский, М.М. Пётр I: Материалы для биографии / М.М. Богословский. М.: Соцэкгиз, 1940. Т. 1: Детство. Юность. Азовские походы: с 30 мая 1672 г. по 9 марта 1697 г. 436 с. 5. Бугров, А.В. Воробьевский дворец / А.В. Бугров // Царские и императорские дворцы. Старая Москва. М.: Мосгорархив, 1997а. С. 107–115.
- 6. Бугров, А.В. Церкви Старо-Преображенского дворца / А.В. Бугров // Царские и императорские дворцы. Старая Москва. М.: Мосгорархив, 1997b. С. 95–103.
- 7. Бусева-Давыдова, И.Л. Царские усадьбы XVII в. в развитии русской архитектуры / И.Л. Бусева-Давыдова // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы.— М.; Рыбинск: Рыбинское подворье: Михайловский посад, 1994. Вып. 1. С. 140—144.
- 8. Бушкович, П. Пётр Великий. Борьба за власть (1671–1725) / П. Бушкович. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 544 с.
- 9. Выходы государей, царей и великих князей Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича всея Руси самодержцев / Подгот. П.М. Строев. М.: Тип. А. Семена, 1844. 818 с.
- 10. Гадло, А.В. Бытовой уклад жизни первых Романовых и русская народная культура XVII в. / А.В. Гадло // Исторический опыт русского народа и современность. СПб.: Златоуст, 1995. Ч. 2. С. 109–123.
- 11. Гордон, П. Дневник. 1690–1695 гг. / П. Годон: Пер., авт. ст. и примеч. Д.Г. Федосов. М.: Наука, 2014.-620 с.
- 12. Дворцовые разряды. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. канцелярии, 1855. Т. 4: С 1676 г. по 1701 г. 586 с.
- 13. Есипов, Г.В. Сборник выписок их архивных бумаг о Петре Великом / Г.В. Есипов. М.: Университетская тип, 1872. T. 1. 425 с.
- 14. Забелин, И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.: В 3 т. / И.Е. Забелин. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 1: Домашний быт русских царей в XVI–XVII ст. Ч. 1.-454 с.
- 15. Заозерский, А.И. Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича / А.И. Заозерский. 2-е просм. и испр. изд. М.: Соцэкгиз, $1937.-306~\rm c.$

- 16. Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. СПб.: Тип. И. Огризко, 1861. Т. 2. 790 с.
- 17. Моисеев, А., прот. Казанский храм в Коломенском: История и современность / А. Моисеев. М.: Первая образцовая тип, 2015.-464 с.
- 18. Опись царской казны на Казённом дворе 1640 г. / Подгот. М.Ю. Горькова, С.П. Орлёнко. М.: Московский Кремль, 2014. 192 с.
- 19. Отдел рукописей Государственного исторического музея. Синодальное собрание. № 287. Симеон Полоцкий. Рифмологион, 1680 г.
- 20. Парфентьев, Н.П. Профессиональные музыканты российского государства XVI–XVII вв. Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки / Н.П. Парфентьев. Челябинск: Книга, 1991. 444 с.
- 21. Плюханова, М.Б. Сюжеты и символы Московского царства / М.Б. Плюханова. СПб.: Акрополь, 1995.-334 с.
- 22. Российский государственный архив древних актов. Ф. 27. Оп. 1. Д. 347. Л. 4 об.
- 23. Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оп. 2. Д. 306, 1036, 1055.
- 24. Сазонова, Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время / Л.И. Сазонова. М.: Языки славянских культур, 2006. 896 с.
- 25. Седов, П.В. Походы царя Фёдора Алексеевича в село Коломенское / П.В. Седов // Коломенское: Материалы и исследования / Под общ. ред. Л.П. Колесниковой. М.: МГОМЗ, 2011. Вып. 13. С. 58–86.
- 26. Топычканов, А.В. Политическое пространство царских загородных резиденций второй половины XVII в. / А.В. Топычканов. М.: Индрик, 2019. 328 с.
- 27. Топычканов, А.В., Шамин, С.М. Перформативная культура российского двора XVII в.: литургические действа, выступления скоморохов и артистов, театр / А.В. Топычканов, С.М. Шамин // Российская история. -2016. -№ 6. -C. 97–111.
- 28. Уортман, Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии / Р.С. Уортман. М.: ОГИ, 2002. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I: Материалы и исследования. 605 с.
- 29. Чиняков, А.Г. Архитектурные памятники Измайлова / А.Г. Чиняков // Архитектурное наследство. Вып. 2. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1952. С. 193-220.
- 30. Элиас, Н. Придворное общество: Исследование по социологии короля и придворной аристократии / Н. Элиас. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.
- 31. Buc, P. The Dangers of Ritual. Between Early Medieval Texts and Social Scientific Theory / P. Buc. Princeton: Princeton University Press, 2001. 320 c.
- 32. Duindam, J. Myth of Power. Norbert Elias and the Early Modern European Court / J. Duindam. Amsterdam: Amsterdam University Press, 1995. 234 c.
- 33. Flier, M.S. Breaking the Code: The Image of the Tsar in the Muscovite Palm Sunday Ritual / M.S. Flier // Medieval Russian Culture / Eds. M. Flier, D. Rowland. Berkeley; London: University of California Press, 1994. Vol. 2. P. 213–242.
- 34. Flier, M.S. Court Ceremony in the Age of Reform. Patriarch Nikon and the Palm Sunday Ritual / M.S. Flier // Religion and Culture in Early Modern Russia and Ukraine / Eds. S.H. Baron, N.S. Kollmann. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1997. P. 73–95.
- 35. Flier, M.S. Political Ideas and Rituals / M.S. Flier // The Cambridge History of Russia. Vol. 1: From Early Rus' to 1689 / Ed. M. Perrie. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 387–408.
- 36. Flier, M.S. Transporting Jerusalem: The Epiphany Ritual in St. Petersburg / M.S. Flier // Rites of Place: Public Commemoration in Russia and Eastern Europe / Eds. J.A. Buckler and E. Johnson. Evanston: Northwestern University Press, 2013. P. 15–34.
- 37. Hughes L. The Petrine Year: Anniversaries and Festivals in the Reign of Peter I (1682–1725) / L. Hughes // Festive Culture in Germany and Europe from the 16th to the 20th century / Ed. K. Friedrich. Lewiston: Edwin Mellen Press, 2000. P. 149–167.
- 38. Simeon Polockij. Rifmologion: Eine Sammlung höfisch-zeremonieller Gedichte / Simeon Polockij; Hg. A. Hippisley, H. Rothe und L.I. Sazonova. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2017. Bd. 2. 640 p.

Текст поступил в редакцию 21.04.2020. Принят к публикации 24.08.2020. Опубликован 24.12.2020.

References

- 1. Anisimov E.V. *Biokhronika* Petra Velikogo (1672–1725 gg.) [Biochronics of Peter the Great (1672–1725)]. Available at: https://spb.hse.ru/humart/history/peter/ (accessed on March 10, 2020) (in Russian)
- 2. Ageeva O.G. Fenomen Peterburga: Trudy tret'ei mezhdunarodnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 20–24 avgusta 2001 g.) [The Phenomenon of St. Petersburg: Proceedings of the Third International Conference (St. Petersburg, August 20–24, 2001)]. Ed. Iu.N. Bespiatykh. St. Petersburg: Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr "BLITs", 2006, pp. 380–397 (in Russian).
- 3. Arkhiv Moskovskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo muzeia-zapovednika [Archive of the Moscow State United Museum-Reserve]. Inventory 2/N. Guseva S.V. O rannei istorii tserkvi Kazanskoi ikony Bogomateri v Kolomenskom: Istoricheskaia spravka [On the Early History of the Church of the Kazan Icon of the Mother of God in Kolomenskoye: Historical Studies], 2011.
- 4. Bogoslovskii M.M. *Petr I: Materialy dlia biografii* [Peter I: Materials for a Biography]. Moscow: Sotsekgiz, 1940, vol. 1, 436 p. (in Russian).
- 5. Buc P. *The Dangers of Ritual. Between Early Medieval Texts and Social Scientific Theory.* Princeton: Princeton University Press, 2001, 320 p.
- 6. Bugrov A.V. *Tsarskie i imperatorskie dvortsy. Staraia Moskva* [Tsar and Imperial Palaces. Old Moscow]. Moscow: Mosgorarkhiv, 1997, pp. 95–103, 107–115 (in Russian).
- 7. Buseva-Davydova I.L. *Russkaia usad'ba: Sbornik Obshchestva izucheniia russkoi usad'by* [Russian Estate: Collection of the Society for Studying of the Russian Estate]. Moscow; Rybinsk: Rybinskoe podvor'e: Mikhailovskii posad, 1994, vol. 1, pp. 140–144 (in Russian).
- 8. Bushkovitch P. *Peter the Great: The Struggle for Power, 1671–1725*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001, 498 p. (Russ. ed.: Bushkovich P. Petr Velikii. Bor'ba za vlast' (1671–1725). St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2008, 544 p.).
- 9. Chiniakov A.G. *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage]. Moscow: Gos. izd-vo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture, 1952, vol. 2, pp. 193–220 (in Russian).
- 10. Duindam J. Myth of Power. Norbert Elias and the Early Modern European Court. Amsterdam: Amsterdam University Press, 1995, 234 p.
- Dvortsovye razriady [Palace Razryady]. St. Petersburg: Tip. of II Otd. Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii, 1855, vol. 4, 586 p. (in Russian).
 Elias N. Pridvornoe obshchestvo: Issledovanie po sotsiologii korolia i pridvornoi aristokratii
- 12. Elias N. *Pridvornoe obshchestvo: Issledovanie po sotsiologii korolia i pridvornoi aristokratii* [The Court Society: Research on the Sociology of the King and the Court Aristocracy]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002, 368 p. (in Russian).
- 13. Esipov G.V. *Sbornik vypisok iz arkhivnykh bumag o Petre Velikom* [Collection of Extracts from Archival Papers about Peter the Great]. Moscow: Universitetskaia tip., 1872, vol. 1, 425 p. (in Russian). 14. Flier M.S. Breaking the Code: The Image of the Tsar in the Muscovite Palm Sunday Ritual. *Medieval Russian Culture*. Eds. M. Flier, D. Rowland. Berkeley; London: University of California Press, 1994, vol. 2, pp. 213–242.
- 15. Flier M.S. Court Ceremony in the Age of Reform. Patriarch Nikon and the Palm Sunday Ritual. *Religion and Culture in Early Modern Russia and Ukraine*. Eds. S.H. Baron, N.S. Kollmann. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1997, pp. 73–95.
- 16. Flier M.S. Political Ideas and Rituals. *The Cambridge History of Russia*. Ed. M. Perrie. Cambridge: Cambridge University Press, 2006, vol. 1, pp. 387–408.
- 17. Flier M.S. Transporting Jerusalem: The Epiphany Ritual in St. Petersburg. *Rites of Place: Public Commemoration in Russia and Eastern Europe.* Eds. J. A. Buckler and E. Johnson. Evanston: Northwestern University Press, 2013, pp. 15–34.
- 18. Gadlo A.V. *Istoricheskii opyt russkogo naroda i sovremennost'* [Historical Experience of the Russian People and the Present]. St. Petersburg: Zlatoust, 1995, vol. 2, pp. 109–123 (in Russian).
- 19. Gordon P. *Dnevnik*. 1690–1695 gg. [Diary. 1690–1695]. Ed. D.G. Fedosov. Moscow: Nauka, 2014, 620 p. (in Russian).
- 20. Hughes L. The Petrine Year: Anniversaries and Festivals in the Reign of Peter I (1682–1725). Festive Culture in Germany and Europe from the 16th to the 20th century. Ed. K. Friedrich. Lewiston: Edwin Mellen Press, 2000, pp. 149–167.
- 21. Moiseev A., prot. *Kazanskii khram v Kolomenskom: Istoriia i sovremennost'* [Kazanskaya Church in Kolomenskoye: History and Modernity]. Moscow: Pervaia obraztsovaia tip., 2015, 464 p. (in Russian).
- 22. *Opis' tsarskoi kazny na Kazennom dvore 1640 g.* [Inventory of the Royal Treasury at the Treasury in 1640]. Eds. M.Iu. Gor'kova, S.P. Orlenko. Moscow: Moskovskii Kreml', 2014, 192 p. (in Russian).
- 23. Otdel rukopisei Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia [Department of Manuscripts of the State Historical Museum]. Fund "Sinodal'noe sobranie". File 287: Simeon Polotskii. Rifmologion, 1680.
- 24. Parfent'ev N.P. *Professional'nye muzykanty rossiiskogo gosudarstva XVI–XVII vv. Gosudarevy pevchie d'iaki i patriarshie pevchie d'iaki i pod'iaki* [Professional Musicians of the Russian State of the 16th 17th Centuries: Sovereign's Singing Clerks and Patriarchal Singing Clerks]. Cheliabinsk: Kniga, 1991, 444 p. (in Russian).
- 25. Pliukhanova M.B. *Siuzhety i simvoly Moskovskogo tsarstva* [Plots and Symbols of the Moscow Kingdom]. St. Petersburg: Akropol', 1995, 334 p. (in Russian).
- 26. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Old Acts]. Fund 27. Inventory 1. File 347. Fol. 4 ob.
- 27. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Old Acts]. Fund 396. Inventory 2. Files 306, 1036, 1055.

28. Sazonova L.I. *Literaturnaia kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremia* [Literary Culture of Russia. Early Modern Times]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2006, 896 p. (in Russian).

- 29. Sedov P.V. Kolomenskoe: Materialy i issledovaniia [Kolomenskoye: Materials and Researches]. Moscow: MGOMZ, 2011, vol. 13, pp. 58–86 (in Russian).
- 30. Simeon Polockij. *Rifmologion: Èine Sammlung höfisch-zeremonieller Gedichte* [Rifmologion: A collection of Courtly and Ceremonial Poems]. Eds. A. Hippisley, H. Rothe und L.I. Sazonova. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2017, vol. 2, 640 p. (in German)
- 31. Topychkanov A.V. *Politicheskoe prostranstvo tsarskikh zagorodnykh rezidentsii vtoroi poloviny XVII v.* [The Political Space of the Tsars' Country Residences of the Second Half of the 17th Century]. Moscow: Indrik, 2019, 328 p. (in Russian).
- 32. Topychkanov A.V., Shamin S.M. Rossiiskaia istoriia [Russian History]. 2016, no. 6, pp. 97–111 (in Russian).
- 33. Vykhody gosudarei, tsarei i velikikh kniazei Mikhaila Fedorovicha, Alekseia Mikhailovicha i Fedora Alekseevicha vseia Rusi samoderzhtsev [The Exits of the Sovereigns, Tsars and Grand Dukes Mikhail Fedorovich, Alexei Mikhailovich and Fedor Alekseevich of All Russia Autocrats]. Ed. P.M. Stroev. Moscow: Tip. of A. Semen, 1844, 818 p. (in Russian).
- 34. Wortman R.S. Scenarios of Power. Scenarios of Power. Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1: From Peter the Great to the Death of Nicholas I. Princeton: Princeton University Press, 1995, 586 p. (Russ. ed.: Wortman R.S. Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoi monarkhii. Moscow: OGI, 2002, vol. 1, 605 p.).
- 605 p.).
 35. Zabelin I.E. *Domashnii byt russkogo naroda v XVI i XVII st.* [Domestic Life of the Russian People in the 16th and 17th Centuries]. Moscow: Iazyki russloi kul'tury, 2000, vol. 1, part 1, 454 p. (in Russian).
- 36. Zaozerskii A.I. *Tsarskaia votchina XVII v. Iz istorii khoziaistvennoi i prikaznoi politiki tsaria Alekseia Mikhailovicha* [Royal Patrimony of the 17th Century. From the History of the Economic and Order Policy of Tsar Alexei Mikhailovich]. Moscow: Sotsekgiz, 1937, 306 p. (in Russian).
- 37. Zapiski Otdeleniia russkoi i slavianskoi arkheologii Russkogo arkheologicheskogo obshchestva [Notes of Russian and Slavic Archeology Department, Russian Archaeological Society]. St. Petersburg: Tip. of I. Ogrizko, 1861, vol. 2, 790 p. (in Russian).

Submitted for publication: April 21, 2020. Accepted for publication: August 24, 2020. Published: December 24, 2020.